

Умная. Холодная. Жестокая.
От таких мужчины без ума.
Вообще без ума...

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ЗАМОЧЕК ДЛЯ
МОЕГО ЛЮБИМОГО

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

Колычев. Любовь зла и коварна

Владимир Колычев

Замочек для моего любимого

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Замочек для моего любимого / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2019 — (Колычев. Любовь зла и коварна)

ISBN 978-5-04-099616-2

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия – по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора – более 12 миллионов экземпляров. У бизнесмена Кирилла Острогова очень красивая жена Лиля. А еще у него – хорошо налаженный прибыльный бизнес, который не дает покоя его алчным завистникам. Но по-хорошему заполучить капиталы Острогова у вымогателей не получается. Тогда они устраивают провокацию и подставляют Лилю под серьезную статью. Она в ужасе: тюрьма для нее – это верная смерть! Кирилл берет вину на себя и садится за решетку вместо жены. Только оказавшись в неволе, он начинает понимать, что угодил в ловко подстроенную ловушку, в организации которой Лилия сыграла далеко не последнюю роль...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099616-2

© Колычев В. Г., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Владимир Колычев

Замочек для моего любимого

Глава 1

Жила-была улитка, радовалась жизни, ползала по земле. Умерла, сгнила, земля набилась в раковину и за миллионы лет окаменела. Разрушилась и сама раковина, но форма ее осталась – на известняке. Осколок этого камня стоял у Кирилла на столе – и рабочее пространство украшал, и ставил точку под знаком вопроса: что останется от человека через миллион, да что там, через тысячу, даже сто лет? Улитка, например, след оставила. А чем для потомков запомнится Остогов Кирилл Емельянович? Бизнес у него, достаточно крупное и современное гипсобетонное производство. Но таких промышленников, как он, в России много, и у каждого своя история успеха. Вряд ли матушка-история выделит Кирилла из этой массы. Да он, в общем-то, и не претендует. Но камень с ракушкой у него на столе. Как напоминание о том, что ему еще рано умирать. Всего тридцать шесть лет за плечами, жизнь, можно сказать, только начинается. Невеста у него молодая, подготовка к свадьбе вышла на финишную прямую. И с долгами он рассчитался: правда, скольких усилий ему это стоило, столько денег пришлось вбухать в обновление и расширение производства, думал, надорвется, настолько тяжелой была ноша. Но ничего, выдюжил, производство еще не окупилось, но кредиты уже за горло не держат. Можно выдохнуть и расслабиться.

Дверь в кабинет тихонько открылась.

– Можно? – спросила секретарша.

Кирилл улыбнулся, глянув на Юлю. Два года работает у него, но привычке сначала заходить, а потом спрашивать не изменила.

– Нужно.

Юля вздохнула, потупив глазки. Она должна была всего лишь подать кофе, но вид у нее такой, как будто ее принуждают к чему-то непристойному, и она соглашается, скрепя сердце. Но к столу подошла модельным шагом, покачивая бедрами. Симпатичная она девушка, даже более чем. Но Кирилл никогда и ни к чему ее не принуждал. Он не был женат, любил женщин, но связь со своей секретаршей считал непозволительной роскошью. Отношения между начальником и подчиненным должны быть исключительно деловыми, поскольку личная привязанность – прямой путь к злоупотреблениям. Кто-то считал иначе, но Кирилл привык держаться своего мнения.

От Юли всегда приятно пахло, а сегодня она благоухала как целая парфюмерная фабрика. Взгляд с поволокой, в движениях соблазняющая томность, а уголки губ капризно опущены. Она поставила на стол кофе и снова вздохнула.

– Ты что-то хотела спросить? – догадался Кирилл.

– Да нет... – покачала она головой, но, развернувшись в сторону двери, не удержалась и добавила: – Просто обидно.

– Что не так?

– Да свадьба у вас, Кирилл Емельянович. Я могла бы помочь.

Юля не отказалась бы поучаствовать в роли невесты, именно на эту мысль наводило ее поведение. Она и раньше забрасывала удочки, но Кирилл не собирался поддаваться ее уловкам. Симпатичная она девушка, даже красивая, но не в его вкусе. Одна из многих. Это Лилия необыкновенная и неповторимая...

– В чем конкретно ты могла бы помочь?

– Ну, в организации...

– Меня сейчас больше интересует организация делопроизводства.

– Да, конечно.

Юля кивнула, вроде как соглашаясь, но из кабинета выходила с гордо поднятой головой, таким вот незамысловатым способом пытаясь выразить свою обиду.

Дверь за ней закрылась, но тут же снова приоткрылась, и Юля, не переступая порог, успела только проговорить: «Тут к вам...» – как в кабинет ворвался рослый атлет с каменным лицом.

Атлет был в строгом костюме, но ему куда больше подошла бы кожаная куртка и широкие джинсы с защипами. Кирилл помнил те времена, когда бандитствующие рэкетсмены могли запросто вламываться к бизнесменам, открывая дверь ногой. Его дед был директором этого завода, Кирилл только-только окончил школу, пришел устраиваться на работу и находился именно в этом кабинете, когда сюда нагрянули наглые бритоголовые мордовороты. Один схватил деда за грудки, другой полез в сейф...

Глядя на атлета, Кирилл незаметно открыл верхний ящик стола, где у него лежала травматическая «Оса».

Атлет тем временем широко распахнул дверь, сделал шаг и остановился. А в кабинет зашел среднего роста, худощавый мужчина с улыбчивым лицом. Он был в таком же строгом, но куда более дорогом костюме. Смягченные черты лица, теплый блеск в глазах, располагающая улыбка. Но Кирилл смотрел на него с опаской, настороженно. Как ни крути, а этот гость из тех, о которых говорят: «Нежданный гость хуже татарина». Почему без предупреждения? Почему охрана молчит?

– Крапивин Игорь Алексеевич, – представился мужчина и, не оборачиваясь к атлету, жестом показал ему на дверь. – Представитель группы компаний «БРИКС».

Кирилл молчал, исподлобья глядя на представителя. Конечно же, он слышал о компании «БРИКС». Производство строительных материалов в России и Европе, около сотни заводов, большие возможности и блестящие перспективы. Но это вовсе не повод распахивать перед Крапивинным свои объятия. Во-первых, предстоящий разговор ничего хорошего не сулил, а во-вторых, гость не извинился за свое вторжение.

– У меня к вам встречное предложение. – Крапивин взялся за спинку кресла, но выдвигать его из-под приставного стола не спешил.

– Встречное?

– Вы делаете нам выгодное предложение, а мы предлагаем вам выгодную сделку. Мы хотим выкупить ваше предприятие. Рыночная цена плюс десять процентов. Это очень большие деньги.

Кирилл взял трубку, чтобы вызвать охрану, но начальник охраны уже сам открывал дверь. Темно-серый пиджак трещал по швам на могучих плечах Миши Жданова. Он кивнул на непрошеного гостя, повел рукой, будто собирался схватить его за шиворот, и извинительным тоном произнес:

– Кирилл Емельянович, понятия не имею как.

– Пусть Игорь Алексеевич покажет тебе, как он проник на территорию. А заодно постарайся выяснить, в какой психиатрии он проходил лечение.

Крапивин улыбнулся с таким видом, как будто Кирилл предложил ему час любви со своей секретаршей:

– Вы сами все выясните. И сами все поймете. Позвоните мне, рад буду еще раз обсудить с вами условия сделки, – и, положив на стол визитку, вышел.

Кирилл озадаченно смотрел ему вслед. А если Крапивин реально представлял интересы «БРИКСа»? Что, если он сделал предложение, отказ от которого может привести к роковым последствиям?

Сочи, коньячок, шашлычок... Красивый город, райские места, отличные отели. Дорого. Но Кирилл мог позволить себе такой отдых. Лилия в полном восторге. Он думал угодить ей заграницей, а она попросилась в Сочи.

– Намажь мне спину, – протянула ему солнцезащитный крем Лилия и повернулась на живот. Кожа у нее нежная, гладкая, с особым матовым оттенком. Загар ей, в общем-то, и не нужен, она и без того смотрелась более чем, но солнце лишним не бывает. Если в меру.

– Да, конечно.

Кирилл, улыбаясь, стал натирать кремом свою молодую жену. Фигура у нее потрясающая – волнующие линии, возбуждающие изгибы. Хорошо, что на нем купальные шорты, а не тесные плавки.

Лилия закинула назад руки, собираясь развязать тесемку лифчика, но вдруг возмущенно протянула:

– Да что ж это такое!

Кирилл проследил за ее взглядом и увидел знакомое лицо. Парень с осветленными волосами и бесцветными глазами не мигая смотрел на Лилию. Высокий, мускулистый, а в плавках у него, такое впечатление, латексный протез. А рядом еще один индивид более оригинальной внешности. Глаза такие же рыбы, а бровей не видно, настолько они светлые. И солнцезащитные очки он не надевал нарочно, чтобы Кирилл видел, куда направлен его взгляд. Один тип смотрел на Лилию, другой – на него. Смотрят, усмеваются в душе.

– Ладно! – психанув, сорвался с шезлонга Кирилл. Он, конечно, не супермен, но в морду дать мог. И в ответ получить не побоится. Если его сильно разозлить. А Крапивин его разозлил.

Узнавал он, кто такой Крапивин. Действительно, представитель «БРИКСа», но скорее теневой, нежели официальный. Группа компаний дорожила своей репутацией, в сомнительных сделках вроде как замечена не была. Но сам по себе Крапивин еще тот фрукт. В свое время он владел компанией, которая специализировалась на рейдерских захватах. Фирма «накрылась медным тазом», сам Крапивин едва избежал наказания. Теперь вот работает на «БРИКС», помогая расширять империю. Гипсобетонный комбинат Кирилла для группы лакомый кусок, на него положен глаз, осталось только получить согласие на сделку. Кирилл сказал «нет», и Крапивин берет его измором.

Эти бесцветные особи начали действовать на нервы еще на свадьбе. Из ресторана их вежливо выставили, но в тот же день Кирилл увидел «хвост» у ворот своего дома, куда привез молодую жену на первую брачную ночь. Бесцветные стояли на виду, нагло смотрели в окно.

Они с Лилией улетели на юг, а «бесцветные» за ними. Ходили по пятам, смотрели, выводили из себя. Кирилл уже обращался к руководству отеля с просьбой избавить от их присутствия, но выяснилось, что Стоков и Коротник – такие же законные отдыхающие, как и они с Лилией. Номер у однополрой парочки простой, самый дешевый, но это не ограничивает постояльцев в правах. Кирилл мог перебраться в другой отель, а толку? Ясно же, что «бесцветные» не отстанут от него.

Сток и Коротник переглянулись, разгадав намерения Кирилла. Плавно, без суеты повернулись к нему спиной, так же неторопливо стали уходить.

– Стоять!

Кирилл ускорил шаг, но и «бесцветные» прибавили ходу. Обогнули бассейн, прошли через кафе, по пальмовой аллее двинулись к отелю. Кирилл перешел на бег. Они не оборачивались, но, возможно, кто-то другой наблюдал за преследователями, передавая информацию в режиме онлайн, и «бесцветные» тоже перешли на бег.

– Стоять, кому говорю! – крикнул Кирилл и снова перешел на шаг – «бесцветные» тут же замедлили ход.

Они вошли в отель, Кирилл за ними. Но в холле их уже не было. У лифтов тоже. И по лестнице они не поднимались. В туалет зашли?.. Но и там их не было. Как сквозь землю провалились.

Можно было снова обратиться к начальнику охраны, он, конечно, пойдет навстречу, снимет изображение с видеокамер и объяснит, куда подевались эти двое. А толку?

Может, позвонить в Москву, вызвать Мишу? Он обязательно что-нибудь придумает. А смысл? Ну, догонит он «бесцветных», ну, даст им втык, все равно ведь не угомонятся. Потому как задание у них, действовать Кириллу на нервы. И постепенно подводить к мысли, что продажа комбината – лучшее в его случае решение.

Кирилл вернулся в пляжную зону, но Лилию в шезлонге не нашел. Не было ее. Купаться пошла? Но это вряд ли. Она понимала, что происходит, и не могла залезть в бассейн со спокойной душой. А море тем более не вариант. Может, Лилия отправилась следом за ним? Но тогда почему Кирилл не встретил ее на обратном пути? А если ее похитили?

Он обошел бассейн, заглянул в павильон, где находились туалеты и душевые, потом спустился к морю. Но Лилии на пляже не было. Неужели на самом деле похитили? А когда вернулся к бассейну, увидел, как Лилия выходит из туалета. Вид у нее спокойный, в уголках рта едва заметная брезгливость, которую обычно вызывает посещение общественного туалета.

Павильон с душевыми и туалетами находился с одной, дальней стороны бассейна, а Лилия выходила из одиноко стоящего здания с другой. Конструкция легкая, металлическая, но со сплит-системой. Кирилл бывал в этом туалете, чисто там, прохладно и даже просторно. И все равно, удовольствия мало. Так что Лилию можно было понять.

Она затаенно улыбнулась, увидев Кирилла. И провела ладонями по бедрам, вытирая их. Вымыла руки, а высохнуть они должны были на солнце. Но неловко обнимать мужа мокрой после туалета рукой. Как будто это могло его возмутить. Как будто он мог обидеться. Да ни в жизнь! Слишком он любил эту девушку, чтобы замечать подобные мелочи.

Лилия выглядела на все сто без всяких погрешностей. Черты лица у нее правильные, но главное в них – изящная легкость, озаренность, то, что делает женщину неотразимой. Светились и глаза – верный признак, что душа у нее, как безоблачное небо с ярким в нем солнцем. И фигурка – взгляд не оторвать. Кирилл, когда увидел ее впервые, сразу понял, что это девушка его мечты. И как здорово, что мечта сбылась.

Но в объятия к мужу Лилия нырять не стала.

– Ты со мной? – спросила она, кивком показав на пляжный павильон.

Там и душевые, и сауны, и спа-процедуры. Сауны отпадали, туалет Лилию интересовать уже не мог, оставались душевые. Так и оказалось. Не могла она зайти в бассейн после туалета, воспитание не позволяло. И Кириллу она могла выразить свое «фи», если бы он не принял душ после туалета. Но этого не будет, потому что он и сам привык следовать правилам.

После душа Лилия спустилась в бассейн. Кирилл сиганул с бортика, забрызгав ее, но она лишь мило улыбнулась.

Какое-то время они просто плавали, затем прибились к берегу, и Кирилл взял Лилию на руки. Вернее, на одну руку, в то время как другой он держался за поручень вдоль бортика. Это называлось у них «бегемотиться». И ему нравилось, и она млела от удовольствия. Вдруг Лилия нахмурила брови и вздохнула:

– Опять двадцать пять!

«Бесцветные» полулежали в шезлонгах, у одного в руке коктейль с зонтиком, у другого – бокал пива. Смотрели на них, цедили и улыбались.

– Я же их прогнал, – встрепенулся Кирилл.

Он готов был к новой атаке, но Лилия его удержала:

– Не обращай внимания.

– Легко сказать.

– Против них только одно средство – полный игнор.
Кирилл кивнул. Что ни говори, а Лилия умная девушка.
– Я, например, их уже не вижу. – Она запрокинула голову вверх, глядя куда-то в небо.
– Суслика тоже не видно, а он есть.
– Ты не суслик, ты мужчина. И завод ты не продашь.
– Нет, конечно.
– А если они нож к горлу приставят?
– Тогда и поговорим.
– Да, но уже на других условиях.
– Ты предлагаешь продать завод?
– Я предлагаю?.. Ты глава семьи, тебе и решать. Для меня главное, чтобы огонь в семейном очаге не гас.
– Может, добавить огоньку?
– Кстати, отличная идея... Если, конечно, в номере не будет этих, – кивком показала Лилия на «бесцветных».

«Хвост» сопровождал их до лифта. В номере Лилия отправилась в душ, а Кирилл вышел на балкон. И на всякий случай глянул вниз с третьего этажа. «Бесцветные» сидели на скамейке, один из них смотрел прямо на него. Казалось, он сейчас помашет ему рукой.

Кирилл постарался взять себя в руки. Ясно же, что Крапивин решил взять его измором. Ни на что другое он не способен. И времена сейчас другие, и финансовое положение у Кирилла, не подкопаться. Нет у него долгов, которые можно выкупить. К тому же он позаботился о том, чтобы исключить такую возможность на юридическом уровне. И практически все акции комбината принадлежали Кириллу – никто не мог заблокировать работу предприятия, претендуя на ключевую роль в управлении. Так что Крапивина нужно отправить в полный игнор. И все внимание переключить на Лилию.

Она стояла под душем, смывая с себя пену. Тело у нее – слов нет, а эмоции зашкаливают. Кирилл зашел к ней в кабинку, набрал в жменю гель для душа, Лилия прильнула к нему спиной и закинула назад голову, требуя продолжения. И задрожала, как сжатая пружина под напряжением, когда его руки пришли в движение. И он почувствовал себя огнедышащим вулканом...

Нападение – лучшая защита, и уж кому, как не Кириллу, этого не знать. «Бесцветные» преследовали его, действовали на нервы, он пытался игнорировать их, но как-то плохо получалось. Тогда он решил поменяться с ними местами.

Кирилл знал, в каком номере жили «бесцветные». Перед их дверью он и встал, скрестив на груди руки. Сейчас они выйдут, увидят его и сдадут назад. А если продолжат путь, Кирилл пойдет за ними и будет ходить по пятам, действуя им на нервы. А если «бесцветные» пожалуются на него начальнику охраны, он знает, что на это ответить. Куда хочет, туда и ходит. Он же законный клиент отеля, так что нечего...

Этот его замысел пахивал ребячеством, но Кирилл уже подустал отдыхать, как-никак, вторая неделя идет, и деятельную натуру надо было чем-нибудь занять.

Время шло, а «бесцветные» все не появлялись. То ли они знали, кто стоит за дверью, то ли просто не хотели работать. В последнее время их активность заметно снизилась, вчера, например, они «прогуляли» целых полдня. И вечером их не было видно.

В конце концов, Кирилл устал стоять. Глянул на часы – без четверти шесть. Самое время возвращаться с пляжа, готовиться к ужину. Лилия в номере, ждет его, а он «баклушами по грушам». Все, хватит.

Дверь он открыл электронной карточкой, но Лилия вдруг навалилась на нее изнутри.

– Ты что делаешь? – удивился он.

– Это ты? – всполошенно, дрожащим от волнения голосом спросила она.

– Что случилось?

Лилия хотела что-то сказать, но от волнения не смогла выдать ни слова. И очень скоро Кирилл все понял. В комнате на полу в неестественной позе лежал человек. Журнальный столик перевернут, ваза с цветами опрокинута. Это был парень лет двадцати, вроде бы славянской внешности, но чернявый, по-южному смуглый. На правом виске у него наливался синяк.

– И что это такое?

– Может, он живой? – хныкающим голосом спросила Лилия.

Кирилл попытался нащупать пульс, но увы.

– Я думала, что это ты, открываю... Он меня за руки схватил, в спальню потащил... Я его толкнула, он упал... И прямо виском... – Лилия показала на перевернутый стол.

Отель хороший, дорогой, но на мебели в люксе сэкономили: журнальный столик нужно было ставить с закругленными краями, а этот – с острыми.

– Кто он такой?

Работник отеля врывается в номер, получает отпор, неудачно падает. Несчастный случай по вине администрации. А как еще можно объяснить инцидент? Лилия ни в чем не виновата.

– Не знаю. Впервые вижу, – качнула она головой.

Но работники отеля не ходят в шортах и пестрых футболках. И тем более в шлепках. Значит, это кто-то из гостей. Увидел Лилию, возжелал и ворвался за ней в номер.

– Чего он от тебя хотел?

– Я же говорю, в спальню заталкивал.

– Ты, конечно, правильно все сделала, – кивнул Кирилл. Посмотрел на телефон, перевел взгляд на дверь. Нельзя вот так просто стоять, надо вызывать охрану, администрацию. Появится полиция, начнутся выяснения, но им с Лилией просто необходимо через это пройти.

– Что я правильно сделала? – Она смотрела на него безумными глазами. – Я убила человека! Ты хоть понимаешь, что это значит?

– Понимаю.

– Меня посадят!

– Это вряд ли.

– Я не хочу в тюрьму!

– Какая тюрьма? Не будет ничего... Ты действовала в пределах обороны. Максимум условно...

– А если не условно?

Лилию можно было понять. Она – сама нежность и женственность, а тюрьма – это грубость, жестокость, насилие.

– Давно это произошло? – кивнул Кирилл на труп.

– Да нет, только что... Перед тем, как ты пришел...

– Не перед тем, – качнул он головой, – а во время... Я пришел, увидел, как этот урод тащит тебя в спальню, схватил его, толкнул... Это я его убил.

– Ты?

– А разве не я должен тебя защищать? – улыбнулся он, влюбленно глянув на жену.

– Ты?... Ты должен... – пролепетала Лилия. – Ты должен меня защищать.

– И я должен был его убить.

– Ну, не должен... Но ты... Тебя же посадят?

– Если вдруг, то лучше меня, чем тебя... Ты будешь меня ждать?

Лилия ничего не сказала, но прильнула к нему с такой силой, что задушила бы, будь она мужчиной.

Глава 2

Именем Российской Федерации... Кирилл любил и уважал свою страну, но в тот момент, когда выносился приговор, увидел в ней злую мачеху. Шесть лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Там же в зале суда его и взяли под стражу. Лилия смотрела на него, бледная как полотно. Казалось, она вот-вот бухнется в обморок.

Ничто, как будто, не предвещало беды. Умышленного убийства не было, дело рассматривалось как несчастный случай. С Кирилла взяли подписку о невыезде, они с Лилией до суда жили в отеле. Адвокат пел перед ним соловьем, Кирилл спал и видел условный срок, и вдруг как гром среди ясного неба. Шесть лет реального лишения свободы – это катастрофа! И она уже случилась.

Автозак доставил его в изолятор временного содержания. Он чувствовал себя человеком, которого вдруг низвели до состояния экзотического животного и закрыли в клетку. Нормальные люди будут видеть в нем зверя, а посетители зоопарка – кормить гнилым мясом.

В изоляторе с ним не церемонились, обыскали, провели через медосмотр. Побоев не зафиксировали, но дали понять, что таковые могут появиться в дальнейшем. А для чего тогда нужны телесные осмотры, которые практиковались здесь чуть ли не каждодневно? Если в тюрьме велась борьба с насилием, значит, таковое здесь присутствовало. Да по-другому и быть не могло. Это же тюрьма, а не санаторий, и не люксы здесь, а камеры общего содержания.

В такую камеру Кирилла и определили. Воспаленное воображение рисовало ему жуткие картины – фиксатые уголовники на шконках, гирлянды из татуировок на плечах, животах и ногах, грязь, вонь. Запах действительно не очень, от туалета неприятно тянуло хлоркой. Но грязи как таковой не было. На стенах и полах свежая краска, койки в один ярус. Всего четыре арестанта на вид вроде нормальные люди, без деформации на лицах, как отпечаток долгого пребывания в местах не столь отдаленных.

Кирилл поздоровался, к нему подошел совершенно лысый парень лет двадцати пяти, окинул его взглядом, ухмыльнулся про себя и, показав на свободную койку, спросил:

– Под следствием где чалился?

– Нигде.

– Я так и понял.

На этом разговор и закончился. Никто не мешал Кириллу обустроиваться на новом месте. Вопросы начались уже после того, как он разместился, но сокамерников волновало исключительно содержимое его «хабара». Это была камера для осужденных, передачи с воли сюда поступали по строгим нормам, поэтому колбаска и печенье, которыми поспешил поделиться Кирилл, пришлось всем по вкусу. Кем он был в той жизни, людей волновало мало.

Первая ночь прошла без происшествий. И новый день начался без приключений. А после обеда пришла беда. В камеру поселили крепкого на вид мужчину с жесткими чертами лица и сильными руками. Взгляд острый, хищный. Кириллу новый арестант не понравился, и он ему тоже.

– Чего смотришь? – зло спросил мужчина.

Кирилл отвел взгляд. Он, конечно, мог постоять за себя, но лучше избегать конфликтов.

– Нет, ты чего смотришь? – смело шел на обострение конфликта арестант.

– А что не так? – Кириллу ничего не оставалось, как принять вызов.

Он же не тепличный цветок, понятия о жизни для него не пустой звук. И если ему бросили перчатку, он должен ее поднять и встретить опасность с открытым забралом.

А опасность не заставила себя ждать. Арестант ударил его в живот, да с такой силой, что боль согнула ноги в коленях. Тут же последовал новый удар, и Кирилл сам не понял, как смог его отбить.

Ноги распрямились, он ударил в ответ и даже смог съездить кулаком по уху. Это лишь разозлило задиру. Он обозначил удар в голову, но кулак снова врезался в живот. И тут же последовал очередной взрыв боли.

Очнулся Кирилл на своей койке. Над ним нависал коридорный, за которым стоял еще один сотрудник в синем камуфляже и с дубинкой. Надзиратели уже были в курсе, что в камере произошла драка, но кто кого, не знали. А Кирилл показывать на задиру не стал. За что вечером того же дня и поплатился.

Внезапный удар в живот снова скрутил его в бараний рог. На этот раз никто ничего выяснять не стал, а старший по камере, или «смотрящий», как он себя называл, предъявлять зачинщику не собирался. Более того, Жора стал посматривать на Кирилла как на прокаженного. Возможно, уже знал за что, вернее, за кого ему мстят.

Кирилл, конечно же, знал, кого убила Лилия. Казаков Спартак Евгеньевич, двадцати двух лет от роду, уроженец Сочи. И с его родственниками ему пришлось иметь дело. Те уверяли, что Лилия сама пригласила парня к себе в номер, и нагло заявляли об этом на суде. Кирилл в это не верил, но судья, похоже, сделал выводы, может, потому и впаил все шесть лет.

Родственники Казакова угрожали ему, подъезжал отец в сопровождении крепких парней, дело едва не дошло до драки. Но все обошлось. Похоже, Казаков-старший сделал ставку на суд и не прогадал. Возможно, он даже нажал на какие-то рычаги, что и повлияло на приговор. Но, видимо, шести лет Казакову показалось мало, может, потому он и договорился с местной мафией, и Кирилл из-за этого сейчас попал под пресс. Но его палач молчит, не называет причину. История еще не закончилась, апелляция уже подана, приговор могут пересмотреть. И пересмотрят, если будет установлен факт давления на Кирилла.

С адвокатом он должен был встретиться на следующий день, но в помещении, куда его привели, он увидел Крапивина. Кирилл не поверил своим глазам.

– Держите себя в руках, Кирилл Емельянович, – предостерегающим тоном сказал Крапивин. Он шкурой чувствовал исходящую от Кирилла опасность. Видел, сколько в нем желания дать волю своим рукам.

– Давно хотел с вами встретиться, – пересилив себя, выдавил Кирилл.

– Но сейчас вас, наверное, больше всего волнует апелляция.

– Да, – подтвердил Кирилл.

Спартак был местным жителем, далеким от Москвы, и к Лилии он полез от перевозбуждения. Но Кирилл не исключал, что его нанял Крапивин – через своих людей. Он тогда стоял возле номера, где жили «бесцветные», те знали об этом, потому и позвонили Казакову. Возможно, Спартак хотел всего лишь припугнуть Лилию, усилить, так сказать, давление на нее и на Кирилла.

– Апелляция уже подана, – кивнул Крапивин и многозначительно посмотрел на Кирилла: – Но будет ли она рассмотрена?

– Это угроза?

– Вы же все прекрасно понимаете, Кирилл Емельянович, – хищно усмехнулся Крапивин.

– Что я понимаю?

– Все понимаете. Все!.. Откуда взялся Казаков, почему шесть лет?

– Ваша работа?

– Ну, кто вам в этом признается?

– Но вы же угрожаете!

– Как раз наоборот. У нас, например, есть намерение смягчить ваш приговор до двух лет.

– А почему не до года? – усмехнулся Кирилл. Конечно же, он понимал, куда клонит Крапивин.

– Потому что у нас уже есть договоренность.

– С кем?

– Но вам это будет дорого стоить.

– Да?

– Мы можем предложить за ваш завод только рыночную стоимость. О десяти процентах сверху речь больше не идет.

– А я собираюсь продавать завод?

– Если нет, приговор останется в силе. Через шесть лет вы, Кирилл Емельянович, выйдете на свободу. И вернетесь на пепелище.

– На пепелище?

– Поверьте, без вас ваш завод не выдержит конкуренции с нами.

– А вдруг?

– Вы должны понимать, что конкуренция будет нечестной, – коварно усмехнулся Крапивин.

Кирилл волком глянул на него. Стоков и Коротник – это всего лишь цветочки, ягодки начались с Казакова. Именно поэтому Кирилл в тюрьме, в безвыходном положении. А в камере его ждет Гарик с железобетонными кулаками. А может, у него и заточка где-то в рукаве. Пырнет исподтишка, и вся недолга.

– Но вы-то честный человек, Кирилл Емельянович. И я верю вашему честному слову. Мы заключим с вами договор. Вы получаете два года по апелляции и продаете нам свой завод.

– А если не получаю?

– Тогда не продаете.

– Но нечестная конкуренция мне в спину?

– Насчет этого мы с вами договор заключать не станем.

– Мне надо подумать.

– Я оставлю вам номер телефона, по которому вы можете со мной связаться. Если да, наш договор вступит в силу. Тянуть с ответом не рекомендую, а то вдруг по вашему ходатайству примут неправильное решение.

– Я позвоню.

Сотовый сигнал в тюрьме глушился, телефоны были под запретом, и все же можно было найти возможность позвонить. Но вряд ли Кирилл захочет связаться с Крапивиним и продать ему завод. Предложение, может, и заманчивое, но он верил в своего заместителя. Олег Арлов предан ему, он отличный специалист, поэтому справится с вызовом. А договор могут пересмотреть и без всякого Крапивина. И пересмотреть, и скостить срок, а может быть, и назначить условное наказание.

Кирилла вернули в камеру. Не успел он переступить порог, как нос к носу столкнулся с Гариком.

– Ну что? – спросил тот, не зло, но беспощадно глядя на него.

Кирилл опустил голову, настраиваясь на драку. На этот раз он просто обязан ударить первым.

– Говорил со своей женой?

– Не твое дело!

– Почему не мое? Твоя жена шлюха, через год я откинусь и поеду к ней...

Тут Кирилл не выдержал и ударил его кулаком в живот. Но пресс у Гарика высокопрочный сам по себе, к тому же он успел подготовиться к удару. И ответил в ответ. Кирилл смог увернуться от одного удара, но второй отбросил его к стене. Гарик не останавливался, бил, пока Кирилл не оказался на полу.

– Знаешь, как я буду трахать твою шлюху? – спросил он. И снова обрушил на него град ударов.

Кирилл уже терял сознание, когда дверь открылась, и появились люди в камуфляже. Гарика схватили, вытащили из камеры. Только затем вернулись за потерпевшим. Но Кирилл от

госпитализации отказался. С трудом, но вернулся на койку, лег. Глаза целые, кости не переломаны, а отбитые внутренности придут в норму сами по себе. Если, конечно, Гарик не вернется в камеру.

Вечером, перед отбоем к нему подсел Жора.

– Ну, как дела, мужик? – спросил он.

– Хотелось бы лучше, – отозвался Кирилл, с подозрением глянув на него.

– Лучше не будет.

– Да?

– Кому-то ты реально дорогу перешел.

– Кому?

– Гарик сюда не просто так заехал. За этим делом высокие люди стоят... Кто-то им тебя заказал. И за большие деньги...

Кирилл кивнул. Он и сам это понял. Не надо было отказываться от предложения, которое сделал ему Крапивин. Он взял паузу, но его злой гений решил ее укоротить. Именно поэтому Гарик с ходу набросился на Кирилла. Получил отмашку от заказчика и сорвался с цепи.

Большие деньги высоким людям заплатил Крапивин. Мало того что натравил на него Гарика, он еще оскорбил Лилию. Или даже дал понять, что ее может ждать, если Кирилл не сдастся: или Гарик нагрянет к ней, или еще кто-то. Спартак уже попытался, но ему не повезло. Зато его последователь может оказаться более везучим...

И Кирилл принял решение. На следующий же день связался с Крапивиним. А через десять суток из штрафного изолятора освободелся Гарик, но в камеру не вернулся. Его закрыли в другой «хате». Это могло означать, что Крапивин дал ему отбой. Он же сдвинул чашу весов в пользу Кирилла. Приговор пересмотрели, срок скостили до двух лет. Дьявол исполнил желание, осталось только заключить с ним договор. Кирилл не стал пытаться судьбу и продал ему свою «душу»...

Долгосрочное свидание – глоток воздуха на дне морском, луч света в могильном склепе. Кирилл провел целый год в безвоздушном пространстве, даже привык, можно сказать, к такой жизни. Но если бы его лишили законной возможности увидеться с Лилией, он бы, наверное, умер.

Администрация все же приняла правильное решение, и ему сохранили жизнь. А Лилия согрела его солнцем в своей душе. Согрела, приласкала, позволила уложить себя на спину. Кирилл даже не стал снимать с нее платье: на это просто не было времени. Он так соскучился по Лилии, так ее хотел.

Насколько сильным было его желание, настолько коротким оказался рывок. Но Лилии, как могло показаться, этого хватило с избытком. Волосы растрепаны, лицо распаренное, помада с губ слизана.

– Ты здесь совсем одичал, – улыбнулась она, оправляя на себе платье.

– Дикие условия, – кивнул он, ощущая новый прилив сил.

Такое с ним случалось крайне редко, чтобы в новый бой без передыха. Но сегодня особый случай. У них с Лилией всего две ночи, и он должен использовать это время на все сто.

– Да я вижу, – провела она пальцем по синяку под его глазом.

– Это совсем не то, о чем ты подумала, – усмехнулся Кирилл.

– Ударился? – с пониманием глянула на него Лилия.

Она, конечно, не администрация, но и ей жаловаться не стоит. Если, конечно, Кирилл настоящий мужчина... И все же она рада будет, если он пожалуется. Потому что она не какая-то пацанка с понятиями, а его законная и любящая жена. Только так ее и можно было понять.

– Ударился, – кивнул он.

На самом деле фингал он заработал на тренировке, в спортивном спарринге. Зона у них, может, и не образцово-показательная, но беспредела в ней не было. Начальство строго спрашивало за дисциплину, внутренний порядок держали на уровне, питание и досуг заключенных – «священная корова». В свободное время и в футбол можно было поиграть, и в тренажерном зале покататься. Бокс особо не приветствовался, но спрос на него был немаленьким. Кирилла никто не трогал, не донимал, но ситуация с Гариком все же могла повториться, и он это понимал. Поэтому тренировался, причем под руководством большого специалиста в области рукопашного боя. Тренировался, отказывая себе в поблажках.

– Это плохо, – невесело проговорила Лилия.

– Не очень. На самом деле у меня здесь без проблем.

– Это хорошо, – кивнула она, в раздумье глядя на него.

– А у тебя как? – Он положил руку ей на бедро, повел его вверх, поднимая платье.

Ноги у нее загорелые, но желтеющий синяк все равно был замечен. Он сразу обратил на него внимание, но сказал только сейчас.

– Плохо, – улыбнулась она. – Кожа слишком нежная. А стул этим пользуется.

Кирилл кивнул. Что верно, то верно, кожа у нее чувствительная к ударам. И на стул она ночью могла наткнуться.

– И после тебя синяк останется...

– После меня можно... После него нельзя.

– После кого нельзя? – встрепелась Лилия, возмущенно глянув на него.

– После стула.

– Я со стулом не сплю, – сразу успокоилась она. – Стул меня охраняет.

– Меня охраняют лучше.

– Надо думать.

– Я хочу к тебе.

– Потерпи немного.

– Я хочу тебя.

– А вот с этим можешь не терпеть, – улыбнулась Лилия.

На этот раз Кирилл раздел жену догола. Какое-то время любовался великолепием ее тела, а потом набросился на нее как голодный зверь. На этот раз его хватило надолго. И еще столько же Лилия приходила в себя.

– Я так этого ждала, – пробормотала она.

– А я этим жил.

Она открыла глаза, с удивленной иронией посмотрела на него.

– По ночам. Ты снишься мне каждую ночь.

– И сегодня буду снишься?

– Даже не сомневайся.

– Значит, если что, тебя и будить не надо? – засмеялась она.

– Если что? – Он провел рукой по ее животу и вдруг понял, что у Лилии нет незагорелых мест. Сколько любовался ею, и только сейчас до него дошло.

– Если то.

– Ты загорала топлес?

– Я загорала ню, – сказала она, заметив, куда он смотрит.

– И где?

– Возле бассейна. А что? – Лилия нахмурилась, оттолкнула Кирилла и накрылась простыней.

Дом он построил еще в начале нулевых. Дед купил участок неподалеку от завода, Кирилл заказал проект по своему вкусу, но тогда ему было чуть больше двадцати, он больше думал об удовольствиях, чем о семье. Дом получился не очень большим, зато сауна впечатляла. И

о бассейне он позаботился, чтобы с девочками париться и купаться. Погодные условия он в расчет не принимал. Хотел, чтобы все было как в Голливуде, потому и бассейн сделал открытым. И зря. По-настоящему летние дни в Москве – целое событие, потому желания искупаться возникало далеко не так часто, как хотелось бы. А воду из бассейна на зиму надо было сливать, весной заново наполнять. Целый геморрой. В последние годы бассейн и вовсе простаивал без воды. И стал заполняться только с появлением Лилии. С ней количество солнечных дней резко возросло.

– А соседи? – спросил он.

– А ели?

– Что они ели?

– Голубые ели.

– Они еще и голубые?

– В том-то и дело! – засмеялась Лилия. – А ты переживаешь!

На участке действительно разрослись голубые ели – красивые, благородные, но из одного дома все же можно было увидеть Лилию в шезлонге, если она неправильно выбрала место.

– А вдруг не совсем?

– Никто ничего не видел. Я точно знаю, – уже серьезным тоном сказала она.

– Никто и ничего?

– Никто, ничего, никому.

– А могло быть кому?

– Ну, садовник иногда заходит.

– Сколько ему лет?

Участок у Кирилла не очень большой, но требовал ухода. Сам он этим делом заниматься не мог, поэтому нанял Митрича из соседней деревеньки. А его жена раз в неделю «генералила» в доме.

– Когда-то ты говорил, что я и мертвого могу поднять, – изображая обиду, вздохнула Лилия.

– Можешь.

– С Митричем только и могу. Митрича только и вижу... Ну, еще в супермаркете...

– А салон красоты?

– Какой салон? Сама все делаю... Ну, если раз в месяц, так, только волосы подстричь... ну, подкрасить... В бутике забыла, когда в последний раз была... С тобой, кажется... Старое donaшиваю.

– Ну, не такое уж и старое...

Лилия любила модно одеваться, а перед свадьбой Кирилл столько ей всего накупил, на годы вперед. Понятно, что женщине всегда нечего надеть...

– Так я ж ничего!.. Но как вернешься, я оторвусь по полной! – Лилия скорчила гримаску и пригрозила ему пальцем.

А маникюр у нее не домашний, с профессиональным наращиванием, тут без мастера не обошлось. Но так ведь она к мужу ехала, а не к любовнику.

– Вот я и думаю, может, мне еще на годик остаться! – пошутил он.

– Только давай без черного юмора! – вскинулась она.

– Ну, если ты больше не будешь гольшом загорать...

– Да так вдруг захотелось... Представила, как мы с тобой в Сочи...

– Когда мы в Сочи гольшом загорали?

– А я бы хотела... В своем доме... У бассейна... С видом на море...

– И дома у нас там нет.

– А в чем проблема?.. У тебя на счету столько денег...

– У нас, – уточнил Кирилл.

- Я без тебя только на текущие... на вялотекущие расходы...
- Вернусь, будет бурное течение, – кивнул он.

Крапивин не обманул. Комбинат ушел по среднерыночной цене, деньги поступили на счет в полном объеме. Много денег. Но Кирилл не собирался их прожигать. Он пустит их в дело, поставит новый завод, опыт и желание у него есть. Время идет, проценты капают, инфляция в пределах допустимого, но все равно нужно торопиться. Вдруг завтра какой-нибудь дефолт объявят, ситуация в мире напряженная.

– В Сочи? – спросила Лилия.

– Почему в Сочи?

– Ну, там хорошо, там климат...

– Там хорошо, – не мог не согласиться Кирилл. Хотел бы он оказаться сейчас на берегу моря в обнимку с Лилией. Можно даже на дикий пляж – голышом. Да, это было бы чудесно. – Но Москва ближе...

Разумеется, комбинат отошел к новому хозяину со всеми партнерскими связями. Кирилл мог организовать новое производство, но рынок его не ждет – со сбытом будут проблемы. Хотя какие-то лазейки, конечно, останутся, наладить продажи будет легче, чем в чужих для него краях.

– Ну, можно и в Москве, – пожала плечами Лилия.

– И можно, – кивнул он. – И нужно... Все будет хорошо, вот увидишь.

Ему осталось не так уж и много. Домотает срок, вернется домой и с головой окунется в дела. Он знает, как ставить и настраивать производство, подводные камни ему не грозят, так что новые для себя высоты можно будет взять в рекордные сроки. Но движение вверх на этом не прекратится, и когда-нибудь он заработает первый свой миллиард. Лилия совсем не прочь быть женой бизнесмена из списка «Форбс», так почему бы не осуществить ее мечту?

Глава 3

Перчатки маленькие, жесткие, удар они смягчают едва-едва, и заработать синяк на оба глаза легче простого. А Костыль ударил мощно и мог бы навесить такой «фонарь», если бы Кирилл не увернулся.

От одного опасного удара он ушел, но под следующий попадать не захотел.

– Все, сдаюсь! – поднял он руки, выходя из круга.

Но Костыль не принял его капитуляцию. Защититься Кирилл не смог, и боковой справа опрокинул его на пол. Только тогда Ромель остановил бой. Костыль одержал победу нокаутом. А Кириллу в награду досталась шишка, которая стремительно надувалась под глазом.

– Что-то я не понял, мужик! – Ромель осуждающе смотрел на него.

В зону этот здоровяк с приплюснутым носом попал за убийство. Нарвался на каких-то отморожков, одного из них в драке убил. Если бы не чемпионский титул по боям без правил, его, возможно, и не осудили бы на реальный срок. Но золото былых побед сверкнуло не в его пользу.

– Так я и сам не понял, – мрачно усмехнулся Кирилл. – У меня завтра звонок, а я выставился.

Не надо было ему на спарринг выходить, но так вдруг захотелось блеснуть перед мужиками напоследок. Показать, чему научился. И тут, как назло, мысль о фингале заблокировала разум.

– Слиться решил? – с осуждением спросил Ромель.

– Да вот, подумал...

Кирилл потрогал надувающуюся шишку. Одно дело здесь, в зоне, с боевыми синяками ходить, и совсем другое – на воле. Мало того что в кармане «волчий билет», так еще «печать» под глазом.

– И схлопотал.

– И схлопотал, – кивнул Кирилл.

– До конца надо было стоять. Тогда бы и не было ничего. А ты из боя вышел... И кому ты лучше сделал?

Кириллу нечего было сказать. Между синяком и позорным поражением выбрал второе, а получил и то и другое. Все правильно сказал Ромель, нельзя выходить из боя, пока не победил. Что бы ни случилось, нужно идти до конца.

Ворота открывались автоматически, но пульта не было, имелся только ключ от калитки. Замок вроде бы прежний, но вдруг Лилия сменила «личинку»? Может, пропало у нее желание ждать мужа домой? Может, влюбилась в кого-то помоложе?..

Но калитка открылась, и Лилия вышла на крыльцо. Улыбнулась, помахала мужу рукой, спускаясь по ступенькам. От сильных эмоций у Кирилла закружилась голова.

Несколько месяцев перед свадьбой они жили с Лилией как муж и жена. Он возвращался с работы, она его встречала, радость, конечно, была, но ее уже тогда начала размывать будничная пресность. А ведь была же первая такая встреча – с ярким восторгом и феерией чувств. Сегодня тоже все как тогда, в первый раз, но в трехкратном усилении.

Только вот Лилия улыбалась как-то скованно. И даже задумалась, прежде чем обнять мужа, стоит ли это делать. То ли от растерянности возникла заминка, то ли отвыкла она от Кирилла. Но тогда к кому привыкла?..

От нее пахло шампунем и духами, вроде бы никаких чужеродных примесей от общения с посторонними мужчинами, но почему тогда дурные мысли лезут в голову?

Лилия тоже принюхалась к нему.

– Ты весь такой...

– Какой?

– Прокисший... Банька уже готова, я ее с утра топлю.

Она знала, когда ждать Кирилла домой, появление мужа не застало ее врасплох. И все же, прежде чем отправиться в баню, Кирилл обошел весь дом, осмотрел и обнюхал каждый угол – если здесь был чужой, сразу это почувствует. Но ничего подозрительного он не обнаружил.

Баня топилась дровами. Можно было поставить электропечь, но что за баня без запаха березовых дров? Этот запах Кирилл почувствовал еще с улицы, когда выходил из такси. Знал, чувствовал, что это Лилия ради него старается, а все равно ревность сдавила грудь. Потому и возникло чувство вины перед женой. И все же он поймал себя на желании застелить верхний полок в сауне простыней. Что, если на досках лежал чужой мужик?

Кирилл отбросил паникерскую мысль, лег на голые, тщательно отшлифованные доски. Но над своей глупостью не посмеялся. А вдруг не глупость? Вдруг Лилия загорала гольшом возле бассейна не одна?..

Сухой пар проникал под кожу как острые, но совсем не болезненные китайские иглы, прогревал кости, теплом растекался по крови. А через пот выходила та самая лагерная пыль, о которой Кирилл каких-то пару лет назад думал, как о чем-то далеком и нереальном.

Долгое пребывание в парилке могло резко поднять давление, но ему так хорошо было в этом жарком тепле родного очага. И так захотелось огня, когда в парную вошла Лилия, без ничего, но в резиновых сланцах на высокой подошве. Ноги у нее и без того длинные... Фантастические изгибы, завораживающие формы.

Она потянулась к мокнущему в чайке венуку, выставив на обозрение невыносимо красивые ягодицы. На одной Кирилл заметил пожелтевший синяк, но спрашивать не стал. Она могла стукнуться о трюмо или даже о спинку стула, который стоял у них в спальне. Кожа у нее нежная... А если это кто-то шлепнул ее ладонью в порыве страсти, то лучше об этом не думать. А если думать, то не сейчас.

Кирилл сорвался с места, хотел забрать у Лилии веник, но передумал. Потом, все потом...

– Может, не будем торопиться? – прошептала она, оказавшись у него на руках.

– Мы вынесем этот вопрос на обсуждение, – сказал он, ногой открывая дверь.

В парилке слишком жарко, а в мочной – массажный стол с мягким непромокаемым покрытием. И высота как раз такая, какая нужна. Как раз такая, какую Кирилл установил под свой рост. Уложишь Лилию на спину, пристроишься рядом. Должно быть удобно...

Только вот стол почему-то оказался чуть выше обычного. Или это обман восприятия, или Кирилл уже стал расти вниз. Был еще третий вариант, но он постарался выбросить его из головы.

Время тянется медленно, а пролетает незаметно. Так же и с деньгами. Свои расходы Лилия называла вялотекущими, но пятидесяти восьми миллионов как не бывало. Причем пятьдесят миллионов она сняла полгода назад, уже после долгосрочного свидания в колонии.

– Я не хотела тебе говорить... – Лилия со вздохом развела руками.

– А ты скажи.

Пятьдесят восемь миллионов – это фактически четверть от суммы, которую принесла ему сделка с «БРИКСом».

– Помнишь, мы говорили с тобой о доме в Сочи?

– Я же сказал «нет».

– Ты сказал «да». Если в Москве. Поэтому я купила дом в Москве... Отличный дом, в прекрасном месте... Ну, не в самой Москве, конечно... – И Лилия смотрела куда-то в сторону, переминаясь с ноги на ногу.

– Поехали посмотрим.

– Там живут.

– Кто?

– Его зовут Семен Казаков. – Лилия опустила голову, продолжая смотреть в сторону. Кирилл ощутил себя в подвешенном состоянии, будто почва ушла из-под ног.

– Казаков?

– Брат Спартака.

– И что? – Кирилл вдруг почувствовал, что ему стало трудно дышать, будто воздух весь испарился.

– Он мне угрожал... Сказал... Он такие вещи говорил... – Лилия зажмурилась, прикрыв глаза ладошкой. – Мне стало страшно...

– Чем он тебе угрожал?

– Дело не в этом, дело в том, что он знал, кто убил Спартака. И сказал, что отвечать за это буду я, а не ты... Если бы он грозил убийством, а он мне наговорил такого... В общем, я переписала дом на него...

– Дом за пятьдесят миллионов?

– Но я же на самом деле убила Спартака, – протяжно вздохнула Лилия.

– Ты могла бы обратиться в полицию.

– Ты сам можешь туда обратиться, – уронила она голову на грудь. – Сказать, что это я убила... Меня накажут. И правильно сделают...

– Я хочу поговорить с этим уродом!

– Он там не один, там целая банда...

– Банда?

– Ну, не в том смысле, что бандиты... А может, и бандиты... Если люди торгуют наркотиками, они бандиты?

– А они торгуют наркотиками?

– Там и наркотики, и порнобизнес... Ну, я так поняла...

– Поняла?

– Семен сказал, что посадит меня на иглу, а потом будет снимать в своих порнофильмах.

А эти стоят, кивают... Я думала, они меня прямо на месте на круг пустят...

– Почему ты ничего мне не сказала?

– А что бы ты мог сделать?

Кирилл кивнул. Действительно, возможности разобраться с Казаковым у него не было.

А этот подонок действительно мог сломать Лилии жизнь.

– И все-таки я хотел бы поговорить с ним.

– Он тебя убьет, – качнула она головой.

– Ну, это мы еще посмотрим. – Кирилл не собирался сдаваться.

Вспомнился вдруг недавний бой с Костылем. Кирилл мог бы победить, если бы не сдался.

Если бы не смалодушничал.

– Посмотреть-то можно. Но дом-то уже не вернешь... Ну, если только через суд. И то, если докажут, что я украла у тебя деньги... Доказать в принципе будет не трудно. – Лилия подошла к окну, встала спиной к нему.

– Ты не крала эти деньги, – твердо проговорил Кирилл.

– И ты меня не выгонишь?

– Почему я должен тебя выгонять?

– Я потратила твои деньги.

– Ты откупила от подонков нашими деньгами.

Он подошел к жене, прижал ее к себе, и Лилия расслабилась в его объятиях. Но к нему поворачиваться не стала.

– Ты их заработал... А я во всем виновата... И зачем я только толкнула этого мерзкого Спартака! Ты не винишь меня за это? – всхлипнула она.

– Нет, конечно...

– Я же не могла расплатиться за Спартака натурой...

– Ты все правильно сделала. А деньги – дело наживное, – мягко коснулся ее волос

Кирилл.

Бизнес можно начать и с одного миллиона, а в его распоряжении гораздо большая сумма. И если ему никто не будет мешать, он обязательно раскрутит свое дело. А чтобы никто не мешал, он откажется от выяснений с подлым Семеном и его компанией. Сосредоточится на деле и отберет у изменчивой судьбы свой приз.

– Я знаю, ты сильный, ты справишься. – Лилия повернулась к нему, прижалась, губами касаясь щеки.

– Даже не сомневайся.

На самом деле все не так уж и плохо. За нелепую смерть Спартака он расплатился сполна. У него есть Лилия, они живут в прекрасном доме, вот и на что ему, спрашивается, жаловаться?

Лилия лежала на спине, без ничего, Спартак давил на нее сверху, она пыталась оттолкнуться, но этот подонок ожесточенно вталкивался в нее, сверкая голым задом. Лилия отчаянно мотала головой, она говорила «нет», но Казаков каждым своим проникающим движением утверждал свое «да». Кирилл подскочил к нему, схватил его за шкуру, сдернул с Лилии. Парень вдруг превратился в маленького котенка, но Кирилл уже не мог остановиться и шарахнул его о стенку. Котенок вскрикнул, плюхнулся на пол и остался лежать.

– Зачем? – спросила Лилия, с осуждением глядя на Кирилла.

– Зачем? – спросил человек в маске, который смотрел на него откуда-то сверху.

Кирилл вдруг понял, что находится в своей спальне, а над ним нависает какой-то тип в балаклаве. Ему привиделся один кошмар, но, вместо того чтобы проснуться, он переместился в другой. Он не удивился, когда человек в маске воткнул ему в руку шприц, и на него навалился тяжелый, вязкий сон.

Проснулся он, когда за окнами было уже светло. По ощущениям, раннее утро, можно спать еще и еще, но где же Лилия? Почему ее нет рядом? Глаза слипались, но Кирилл все же заставил себя посмотреть на часы. Половина второго. Странно, в половине второго ночи должно быть еще темно... Или время уже перевалило за полдень?

Он глянул на часы с электронным циферблатом. Действительно, тринадцать часов тридцать две минуты. А где же Лилия? Почему ее не слышно?

Кирилл вышел из спальни, обошел дом. Нигде никого. Не было Лилии и во дворе. Он позвонил ей на мобильный телефон, и тот ответил – айфон лежал в открытой нише прикроватной тумбочки. Но где же Лилия?

Сумочки не было, ключей и документов от машины тоже. Отсутствовал и сам «Лексус». В гараже стоял только его, Кирилла, «БМВ».

Лилия могла уехать, в магазин например. Но тогда почему она не взяла телефон? И Кириллу почему не сказала?.. И почему он думает, что ночью ему приснился кошмар?

Он осмотрел место, куда человек в маске воткнул шприц, и увидел след от иглки. Ему действительно что-то вкололи, видимо, снотворное. Потому и проснулся он поздно. И без Лилии. Которую, возможно, похитили. Кто мог это сделать? Семен Казаков? Может, ему мало дома за пятьдесят миллионов? Может, ему нужно пятьдесят миллионов долларов?

Кирилл не знал, что делать, где искать Казакова. Он даже не знал, где находится дом, который отдала ему Лилия. Но адрес можно узнать в регистрационной палате. Лилия покупала дом на свое имя, оформляла в собственность, а потом уже появился договор дарения.

Был у Кирилла один знакомый, который мог помочь, с него он и собирался начать поиски. Но стоило ему только взять в руку телефон, как Лилия позвонила сама.

– Кирилл, меня похитили! – дрожащим голосом сказала она.

– Кто?

– Он!..

– Кто он?

– Я не могу этого сказать.

– Казаков?

– Я не могу сказать! – чуть ли не закричала она. И этим дала понять, что Кирилл правильно все понял.

– Дай ему трубку!

Судя по звукам, Лилия оторвала телефон от уха, кому-то его протянула, но, видимо, получив немой отказ, вернулась к разговору:

– Он не будет с тобой говорить. И за деньгами подъедет не сразу. Но деньги должны быть наготове.

– Деньги?

– Я даже не знаю, сколько... Пять?.. – спросила она у кого-то. – Десять?.. Тысяч... Миллионов!.. Кирилл, они требуют пятнадцать миллионов!..

– Ну, хорошо.

Кириллу ничего не оставалось, как соглашаться. Главное, вернуть Лилию, а потом уже можно будет обратиться в полицию. Похищение – дело серьезное, а Лилия даст показания против Казакова, и этого ублюдка закроют. И дом у него отберут... Но это все потом.

– И никакой полиции! И ты не должен искать меня... Или они меня убьют...

Трубка заплакала короткими гудками, похожими на всхлипы. Кирилл глянул на дисплей. Номер телефона неизвестный. Установить происхождение звонка можно, но для этого нужно как минимум обратиться в полицию. А это чревато. Что, если Лилию пустят на круг? Или действительно посадят на иглу, а потом заставят сниматься в порнофильме... Полиция отпала. И регистрационная палата тоже. Лилия же ясно сказала, искать ее нельзя. Ни с полицией нельзя, ни самому... Нужно готовить кэш, пятнадцать миллионов.

Да, сначала он расплатится за Лилию, а потом уже займется Казаковым.

Лето, запах шашлыков, громкая музыка. Гуляет народ. Кирилл бы тоже не отказался от семейного пикника. Замариновать мяса, затопить баньку, но не с кем. Вторая неделя уже пошла, как Лилия исчезла, а о ней ни слуху ни духу. Деньги наготове, а отдавать некому.

Он нажал на клавишу звонка, сосед Коля отозвался сразу, открыл калитку, распахнул объятия, крепко пожал руку и прогрохотал:

– Кирилл, ну, ты и жучара! Хоть бы раз зашел!

Коля был подшофе, на террасе шумела такая же пьяная компания.

– Ну вот, пришел ведь.

– Заходи!

Коля сдал назад, чтобы Кирилл смог зайти во двор, и рукой показал в сторону гостей.

– Давай как-нибудь вместе соберемся, – предложил Кирилл.

– Ну, можно... А то тихо там, в вашем болоте, – махнул рукой в сторону его дома Коля.

– Лилия к родителям уехала.

– Понравилось? – усмехнулся сосед.

– Что значит понравилось? – насторожился Кирилл.

Как узнать, гуляет жена или нет в отсутствии мужа? Муж должен прийти к соседке и назвать ее шлюхой. Вот тогда вся правда о жене и вскроется... Анекдоты, может, и ложь, но в них намек. Потому Кирилл и пришел к соседу. Оскорблять он его, разумеется, не собирался, но удочку закинуть – да.

– Так не жила твоя Лиля здесь... Ну, пока тебя не было...

– Не жила?

- Ну, первое время да, жила. А потом все реже... Так, иногда появлялась.
- С кем?
- Что значит с кем?
- Ну, с отцом, с матерью...
- С Митричем! – засмеялся Коля.
- Да?
- Ну, он же у вас там хозяйничает. Если Митрич работает, то и Лиля здесь. Митрича нет – и ее тоже... А ты что, не в курсе?
- Почему не в курсе? С родителями жить веселей.
- А если ты думаешь, что она кого-то в дом водила... Ну, может, со мной иногда... Шучу, шучу! – Коля приложил руки к груди, давая понять, что осознает свою глупость и раскаивается в ней. – Нормально все... Ну, если только ночью...
- Опять шутишь?
- Ну, может, и шучу... Может, родители в баньке у тебя парились... У них баня есть?
- У них есть квартира.
- Ну вот, видишь... Нормально все было, зря переживаешь... Может, зайдешь, расскажешь, как там? Я шансон поставлю...

Кирилл еще раз отказался от приглашения, вернулся к себе в дом. Зашел в сауну, встал возле массажного стола. Лилия, конечно, могла жить у родителей. В Смоленске. В принципе, это не так уж и далеко, если есть машина. И они могли приезжать к ней в гости. Но почему только на одну ночь? Только для того, чтобы попариться в бане? Абсурд.

С кем она была в сауне ночью? Для кого приподняла массажный стол? С кем и чем она там занималась?..

В полицию Кирилл не обращался, но кое-какую информацию раздобыл. Деньги Лилия снимала, но дом не приобретала. Не было никаких сведений о купле-продаже. И еще, если на дом ушло пятьдесят «лямов», то куда делись еще восемь? По четыре миллиона в год, триста тысяч с лишним рублей в месяц. На одежду, если судить по гардеробу, Лилия особо не тратилась, кредиты не выплачивала – спрашивается, на что уходили деньги? Может, квартиру где-то снимала? Но с кем?.. Что, если с Казаковым? А он ее за брата между делом наказывал. По заднице, по ляжкам шлепал, оставляя синяки. И ей это нравилось. Как нравилось загорать с ним гольшом...

Если так, то выходит, что Лилию никто не похищал. Была всего лишь инсценировка. А Лилия сейчас живет с Казаковым в доме, который они приобрели за пятьдесят миллионов. Для себя.

А если это не так? Если она ни в чем не виновата? Может, она жила так тихо, что сосед Коля ее просто не замечал? Но если ее действительно похитили, значит, с ней случилось что-то страшное. А Кирилл сидит и ждет у моря погоды. Как баран на пастбище. В полицию нужно обращаться. И чем скорее, тем лучше.

Глава 4

Жирная жужжащая муха возникла из ниоткуда и с разгона врезалась в оконное стекло. Шумно ударилась, упала на подоконник, но тут же взлетела. И снова растворилась в сумраке кабинета. Капитан Осинцев невидящим взглядом наблюдал за ней, думая о чем-то своем.

– Значит, пятнадцать миллионов рублей? – вздохнул он.

– Пятнадцать, – кивнул Кирилл.

В полицию он обратился еще вчера. Заявление приняли, велели прийти сегодня. Капитан Осинцев был обыкновенным следователем полиции, а похищением, насколько знал Кирилл, должен был заняться Следственный комитет.

– Вы их приготовили?

– Да, приготовил.

– А в полицию почему сразу не обратились?

– Для меня лучше отдать деньги.

– Так отдали бы.

– Не берут.

– Почему?

– Вы читали заявление? – раздраженно спросил Кирилл.

Следствие уже должно было выяснить, где находится Семен Казаков, принять меры к его розыску, но в этом деле, похоже, конь не валялся.

– И заявление читал, и личность вашу, Кирилл Емельянович, установил.

– Да, я сидел за убийство, но это не имеет к делу никакого отношения.

– Нет?

– Нет.

– А если все-таки имеет?

– Дело по факту похищения возбуждено? – спросил Кирилл.

– Давайте мы не будем бежать впереди паровоза!

– Извините, но я вынужден обратиться в прокуратуру.

Кирилл поднялся и неторопливо, но решительно вышел из кабинета. Его задержали на выходе, чуть ли не под конвоем доставили обратно в кабинет к Осинцеву. Больше капитан не умничал, тень на плетень не наводил. Допросил Кирилла плотно и по существу, пообещал принять меры. И, конечно же, заняться Казаковым.

Кирилл вернулся домой в состоянии выжатого лимона. Лилию еще даже искать не собирались, а он уже устал так, как будто тысячу вагонов разгрузил. За пятнадцать миллионов рублей... Уж лучше бы он деньги за Лилию отдал, чем в полицию обращаться.

Но, как вдруг оказалось, деньги отдавать не пришлось. Лилия была дома, она сидела на диване, невидяще глядя на экран выключенного телевизора. Кирилла она, казалось, заметила не сразу. Но так могло только показаться.

Она не выглядела изможденной и тем более изнасилованной. Одежда в полном порядке – не мятая, не рваная. Но мужу она обрадовалась с грустью во взгляде. И с дивана поднялась неторопливо, можно даже сказать, заторможенно. Он с опаской обнял ее – вдруг она уже чужая? А целуя, принюхался, пытаясь уловить запах другого мужчины. И, кажется, что-то учуял. Но ведь это могло быть самовнушением.

– Ты одна?

А если мнительность здесь ни при чем? Вдруг Лилия не одна? Может, где-то неподалеку затаился враг? Может быть, Казаков искал деньги, десять миллионов?

– Одна.

– Сбежала?

- Отпустили.
- Это, конечно, хорошо...
- Надо было тебе сразу обратиться в полицию.
- А я обращался в полицию?
- Семен сказал. Они следят за тобой.
- Возможно.
- Надо было сразу в полицию, – вздохнув, повторила Лилия.
- Но ты же сказала...
- Это не я сказала, это Семен сказал...
- Я боялся за тебя.
- А я влюбилась.
- Не понял.
- Я влюбилась в Семена. – Она отвела в сторону взгляд.
- Ты это серьезно? – Кирилл вдруг ощутил потребность присесть, ослабшие ноги отказывались держать резко потяжелевшее тело.
- Это называется Стокгольмский синдром.
- И давно это у вас? – спросил он, опускаясь в кресло.
- Сама от себя не ожидала.
- Ты не жила здесь, ты жила с ним.
- Кто тебе такое сказал? – возмутилась Лилия, но как-то уж очень вяло.
- Знаю.
- Где я с ним жила? Назови адрес.
- А это важно?
- Уже нет.
- Почему?
- Я влюбилась в Семена и ухожу к нему жить.
- Пятнадцать миллионов сейчас возьмешь или потом? – кисло съязвил Кирилл.
- Деньги – не главное.
- «Деньги – не главное», – сказала она, снимая со счета пятьдесят миллионов, – усмехнулся он.
- Не думала я, что ты такой мелочный, – осуждающе глянула на него Лилия.
- Я мелочный?
- И еще ты обратился в полицию... А если бы Семен меня изнасиловал?
- Синяком больше, синяком меньше.
- Что?!
- А я думаю, откуда у тебя синяки!
- Я говорила...
- Ты говорила, что дом Казакову отдала. А ты его даже не покупала.
- Я сняла деньги, отдала ему. Он купил дом.
- И вы там поселились. А мне здесь устроили цирк. С похищением.
- Похищение было. Но Семен все отменил. И денег с тебя не взял. Какие могут быть к нему претензии?
- Ну, начнем с того, что он трахал тебя в нашей сауне.
- Извинись! – Лилия требовала, но в глаза мужа при этом не смотрела.
- А этого не было?
- Ты хочешь, чтобы я тебя презирала?
- Давай без пафоса!
- Так и сделаем. Сейчас ты извинишься, и я уйду.
- К Семену?

– К Семену.

– Который купил дом на мои деньги.

– Да, я тоже считаю, что это твои деньги. Поэтому не буду претендовать на свою половину при разводе.

– На свою половину?

– Деньги ты заработал уже после того, как я вышла за тебя замуж.

– Да, но я продал завод, который был до...

Кирилл осекся, осознав, как далеко они с Лилией зашли. Развод, раздел имущества... А как же он будет без нее жить? Она, конечно, сука, которую нужно гнать поганой метлой, но ведь он любит ее. А она уходит к другому. Кирилл уже сейчас готов был взвыть волком, представляя ее в объятиях какого-то морального уроды. Вместе с тем он был на грани психического срыва.

– Ты проиграешь суд, – сказала Лилия, с сожалением глянув на него. – Которого я не хочу.

– Я не хочу с тобой судиться.

– Не надо судиться. Ты просто отдашь мне пятнадцать миллионов, и все.

– И все?!

– Ты, конечно, можешь заявить на меня в полицию... И сказать, что это я убила Спартака. Но, ты уж извини, я буду все отрицать. И похищения не было, так что ты можешь забрать заявление...

– Похищения не было. И Спартака ты не убивала. Но я почему-то два года за тебя отмотал.

– Да, я знаю... – Лилия низко опустила голову. – И денег не надо...

Она всхлипнула, прикрыла ладошкой глаза, чтобы Кирилл не видел ее слез. Но ждать, когда Кирилл примется утешать, она не стала. Повернулась к нему спиной, сделала шаг-другой...

Она уходила к Семену, к подлецу и вымогателю. Уходила к мужчине, с которым давно уже изменяла Кириллу. Обманывала его, лгала, как последняя дрянь. Мало того, впустила этого мерзавца в дом, подыграла ему с похищением. Или у Семена были свои ключи от дома, но так это еще один минус ей в бок... Вот и зачем Кириллу нужна такая жена?

Лилия замедлила шаг, мысли о будущем давили на тормоза. Кто такой Семен, и чем закончится их роман? Сегодня с ним хорошо, а завтра он возьмет и выставит ее за дверь. А Кирилл ее любит, он не предаст и в трудный момент подставит плечо. К тому же у него есть деньги... Может, и не надо рвать с ним? Наигралась с молодым и наглым, пора и честь знать.

Она остановилась, но Кирилл не принял это ее решение.

– Уходи!

Нет, он не тряпка, о которую можно вытирать ноги. Душа будет рваться на части в разлуке с ней, но лучше сточить себе зубы с тоски, чем согнуть и сломать хребет.

– Да, все правильно, – не оборачиваясь, кивнула она. И снова сделала шаг.

– Ты умерла, – кивнул Кирилл, утверждая собственную мысль.

Да, Лилия могла умереть. Нет ее, и точка. Будет траур, будет много водки, но постепенно боль уляжется, а в жизни появится новая любовь. Или ну ее к черту, эту семейную жизнь? Хватит, нахлебался. Два года из жизни коту под хвост. Да и завод не пришлось бы продавать, если бы не тюрьма...

– Я не умерла!

Лилия остановилась, мотнув головой. Мышцы ее тела напряглись, она собралась повернуться к нему. Но Кирилл, как говорится, уже закусил удила, он не мог позволить ей остаться.

– Пошла вон!

Лилия резко повернулась, недоуменно глянула на него. Казалось, она поверить не могла, что Кирилл может быть таким грубым.

Он лишь презрительно усмехнулся, вспоминая синяки на ее теле. Семен драл ее как мартовскую кошку и в хвост, и в гриву. Что ж, счастья ей! Только на деньги пусть не рассчитывает, ничего ей больше не обломится.

– Я сказал, пошла!

Лилия беззвучно икнула и, прикрыв ладошкой рот, снова повернулась к нему спиной. Кирилл видел, как блеснули слезы на ее глазах. И так вдруг захотелось догнать ее, прижать к себе и все простить... Но нет, он уже сказал свое слово и теперь просто обязан его сдерживать. Идти нужно до конца.

Лилия села в машину, выехала со двора. И только лишь после того, как закрылись ворота, Кирилл подумал, что на «Лексусе», который он покупал для любимой женщины, будет ездить, как на своем, ненавистный ему мужчина.

И еще он подумал о том, что Семен Казаков появился в его жизни неспроста. Крапивин приставил к нему «наружку», но этого ему показалось мало, тогда в дело вступил Спартак Казаков. Не суть важно, кто именно договорился с этим хлыщом, или сам Крапивин напрямую, или «бесцветные». Спартак до предела обострил ход событий, Кирилл оказался в тюрьме, там Крапивин его и добил. Появился Гарик с железными кулаками, начался кошмар наяву, а будущее и вовсе обещало катастрофу. Не выдержал Кирилл, сломался.

Руководство «БРИКСа» повело себя относительно честно, Кирилл получил, в общем-то, справедливую цену. Но Крапивин сам по себе сволочь редкая и с людьми он работать умеет. Спартак получил свое, но остался его брат, которого Крапивин и бросил на Лилию. Семен Казаков охмурил ее, и она украла у мужа как минимум пятьдесят миллионов. Лилия могла снять и больше, но на это не хватило времени. А тут и Кирилл вернулся. Тогда Семен и придумал эту аферу с похищением. Но, видимо, взять выкуп за Лилию не решился. А вдруг полиция, вдруг тюрьма?

Лилия что-то говорила про наркоту и порнобизнес, но скорее всего это сказочки для дураков. Чтобы Кирилл боялся и не лез на рожон... Обвела его Лилия вокруг пальца как последнего лоха. А Семен с Крапивным еще и посмеялись над ним... Вот и что ему теперь делать?

Кирилл открыл бар, достал бутылку виски, плеснул в бокал. Сегодня он точно напьется. А завтра? Опохмел и запой? А вдруг он опустится в яму, из которой уже не выбраться? Нет, пить горькую не выход. Надо занять себя делом, включиться в бизнес. Но тут без холодной головы никак, тут нужно что-то другое.

Кирилл залпом выпил, выдохнул в кулак и улыбнулся. Он уже знал, чем себя занять.

Головной офис группы компании «БРИКС» располагался в административном корпусе нового и крупного предприятия. Огромные, радующие глаз коробки цехов из быстровозводимых конструкций, высокие трубы, склады. Хотел бы Кирилл взять под свой контроль такой комбинат, но тут не один миллиард рублей, о таких масштабах ему только мечтать. Но ничего, когда-нибудь и по его улице пройдет главный редактор «Форбса». Если, конечно, он не вляпается в историю и снова не окажется за решеткой. А намерения у него очень серьезные, и средство достижения цели вряд ли вызвало бы у кого улыбку, соответствующую форме содержанию.

Кирилл не знал, занимался Крапивин вопросами слияния и поглощения, но пост у него весьма и весьма. Исполнительный директор компании, топовая фигура. Свой кабинет с приемной, в котором почему-то не было секретарши. Стол был, кресло, компьютер, но место совершенно не обжитое. Может, не полагалась ему столь замечательная штатная единица, а возможно, он отказался, чтобы заслужить похвалу начальства. Крапивин мужик старательный, именно поэтому Кирилл и хотел его наказать.

Он помнил первую свою встречу с Крапивным. Этот жук хотел произвести на него ошеломляющее впечатление, поэтому хитрым маневром обошел охрану и вломился в кабинет

практически без предупреждения. Кирилл постарался ответить ему тем же. Он записался на прием в отдел кадров, а сам поднялся этажом выше. Дождался, когда появится Крапивин, и вломился к нему в кабинет. Останавливать его было некому. Соппротивление мог оказать только Крапивин, но тот пришел в замешательство, опустил руки. Впрочем, Кирилл его за грудки не хватал. Он просто сел за приставной стол, достал из-под штанины учебную гранату и, нажав на рычаг, выдернул чеку.

– Мне терять нечего!

Кирилл волновался, поэтому ему совсем не трудно было изобразить дрожь в голосе. Крапивин должен был видеть, что ему страшно.

– Кирилл... э-э, Емельянович, возьмите себя в руки, – растерянно пробормотал Крапивин.

– Я держу себя в кулаке, – сжав гранату так, что побелели костяшки пальцев, процедил Кирилл.

– Мы же заплатили вам сполна.

– Кто такой Семен Казаков?

– Я, конечно, знаю, кто он такой... но не могу разговаривать с вами в такой обстановке.

– А какая обстановка? Нормальная обстановка. В тюрьме было куда хуже.

– Я в тюрьму вас не отправлял... Ситуацией воспользовался, но в тюрьму не отправлял.

– И что скажешь про Спартака Казакова? За сколько ты его нанял?

– Не нанимал я его... Кирилл, давай ты успокоишься, уберешь гранату, и мы нормально обо всем поговорим. Обещаю, охрану вызывать не буду... Возможно, я смогу тебе чем-то помочь.

– Ты уже помог.

Кирилл вернул чеку на место, но «усики» загибать не стал. И гранату не спрятал. Если вдруг что, ему ничего не стоит вернуть ситуацию на старт.

Крапивин облегченно вздохнул и смахнул платком испарину со лба.

– Поверь, я всего лишь использовал в свою пользу обстоятельства против тебя.

– А то, что мне устроили прессинг в камере? Скажи, что ты не имеешь к этому отношения.

– Нет. Честное слово, нет!

– А кто имеет?

– Не знаю... Возможно, ты кому-то не так что-то сказал.

– Это был заказ, Игорь Алексеевич. Меня конкретно заказали, и я точно это знаю. Мою жизнь хотели превратить в ад.

– У тебя был конфликт с семьей Казаковых.

– Это здесь при чем?

– Глава семейства – человек серьезный. Не помню, сколько у него там отелей на побережье.

– И что?

– И отели, и криминальные связи... А конфликт у вас был...

– Неплохо выкрутился, – усмехнулся Кирилл. – Только не убедил.

На самом деле эта версия заслуживала внимания. Евгений Спартакович Казаков – мужчина серьезный, солидный, и армянская кровь предков давала о себе знать. Он угрожал Кириллу, он мог его и заказать. А потом эта история с вымогательством, жертвой которого стала Лилия. Возможно, в ее вранье была и доля правды.

– Я не выкручиваюсь... – Крапивин взял со стола баночку с леденцами, открыл, бросил в рот розовый шарик. – И даже признаю вину... Да, я на тебя давил, да, мои люди ходили за тобой по пятам. Но это было всего лишь психологическое давление.

– Пока не появился Спартак.

– Спартак, Спартак... Ты многого не знаешь, а я не хотел говорить... Но сейчас тебя интересуется Семен Казаков... Что произошло? Только давай без предисловий. – Крапивин выразительно глянул на часы.

– Моя жена ушла к нему, – выдавил из себя Кирилл.

– Понятно.

– И еще он вымогал у нее деньги. Моральный ущерб за брата.

– За двоюродного брата.

– Спартак – двоюродный брат? Тот Казаков, и этот Казаков...

– Твоя жена изменяла тебе с ним еще в Сочи.

– С кем изменяла? – встrepенулcя Кирилл.

– С Семеном Казаковым. А его братец решил, что и ему можно. Поэтому он и вломился к вам в номер. Но твоя толкнула его, он неудачно упал... Ты взял ее вину на себя.

– Ты знал? – опешил Кирилл.

– Мы же следили за тобой.

– Лилия изменяла мне с Семеном?

– Да, прямо у тебя под боком... В туалете. – Крапивин вроде бы и попытался сдержать насмешку, но не смог.

– В каком еще туалете?

Кирилл вспомнил, как ходил гонять «бесцветных». Он, можно сказать, рисковал собой, Лилия должна была переживать, а она из туалета вышла со спокойной душой. Улыбнулась ему, как ни в чем не бывало, и отправилась в душ. Подмываться. Вот стерва!..

– Ну, я не знаю, но Юра говорил, что место очень удобное. Чисто, люди туда почти не заходят. Твоя жена шла в одну сторону, Казаков в другую... А жена у тебя красивая, Спартаку тоже захотелось, – усмехнулся Крапивин.

– Заткнись! – вспыхнул Кирилл.

– Я, может, и виноват перед тобой, но не надо со мной в таком тоне! – угрожающе сощурился Крапивин.

– Врешь ты все!

– Я не собираюсь тебя убеждать. Если хочешь взрывать гранату, взрывай. Если нет, у тебя еще есть время, чтобы уйти. Через три минуты я вызываю охрану.

Кирилл не знал, что сказать. Лилия действительно могла изменять ему с одним Казаковым, а другой решил воспользоваться ее доступностью. Возможно, даже успел воспользоваться, пока Кирилл вылавливал «бесцветных»... Лилия изменяла ему как последняя шлюха, а он, дурак, взял ее вину на себя. И говорить об этом с Крапивиним – только унижаться. Ему ничего не оставалось, как уйти. Так он и поступил, оставив гранату в качестве сувенира.

Глава 5

Летняя суббота – дым над мангалом, коктейльное настроение. Но это у Коли, а у Кирилла – тоска цвета виски. У него все дни перемешались, сплошное мельтешение перед глазами. Но есть и хорошие новости. У Коли сегодня интересные гости, племянницы пожаловали, одной под тридцать, другой слегка за двадцать, и обе хорошенькие. А день сегодня солнечный. С утра прошел дождь, а в полдень уже жарило как в тропиках. Самое время купаться и загорать, но у Коли нет бассейна, да и банька, мягко говоря, оставляла желать лучшего. Кирилл ничего не предлагал, Коля сам намекнул, а он, не будь дураком, разогрел сауну. И бассейн ждет гостей. А что, может быть весело!..

В калитку стукнули. А вот и Коля!..

За воротами стоял плотного сложения парень с крупными и тяжелыми чертами лица. Но черты лица правильные, нос ровный, даже, можно сказать, изящный. Черные как смоль волосы, смуглая кожа, глубокие светло-серые глаза. Белая приталенная рубашка, темно-синие брюки – все в обтяжку. Плечи у него широкие, бедра узкие – прикид смотрелся на нем идеально. Подлецу все к лицу.

А именно подлец перед ним сейчас и стоял. Кирилл не знал, как выглядит Семен, но все-таки мог сказать, кто это такой. Видел он этого типа в Сочи. Они с Лилией шли в отель, он стоял у них на пути. Женщины обращали на него внимание, Кирилл это заметил, но Лилия отвела взгляд в сторону. Он еще тогда подумал, что жена у него воплощение морального и физического совершенства. Да уж...

Парень смотрел на него нагло, сверху-вниз. Мощные челюсти перемальвали жвачку, на пальце крутились четки, на солнце в распахнутом вороте рубашки блестела толстая золотая цепь. А за спиной у Семена, возле машины, стояли двое такой же примерно комплекции, как у него. Эти одеты были попроще, но смотрелись так же внушительно. И на Кирилла смотрели враждебно, исподлобья. От них веяло грозой, как от штормового неба.

– Я за вещами! – нахально сказал Казаков.

– Ко мне?

– К Лиле!

– А не страшно? – спросил Кирилл, распахивая калитку.

В ответ Семен лишь фыркнул и, резко стартовав, стремительным шагом направился к дому. Его спутники остались на улице. Впрочем, Кирилл и не собирался пускать их во двор.

Вещи собирать не пришлось. Кирилл упаковал все в чемоданы в тот же день, как ушла Лилия. Он ждал, что она вернется за вещами. Ждал. И даже надеялся.

– А деньги? – нагло спросил Казаков.

В гостях у Кирилла он чувствовал себя как дома, наверняка не раз бывал здесь, расшатывал с Лилией его кровать, насмехаясь над лохом рогатым.

– Деньги в полиции. Распишешься в похищении и сразу же получишь.

– Не было похищения.

– А кто укол мне сделал?

– Ты живой? Живой. А можешь быть мертвым.

– Это угроза?

– Это вопрос. Ты же не отдашь мне свою жену без приданого?

– Еще чего!

– А если она в суд подаст на раздел имущества?

– Пусть.

– Она ведь ребенка ждет... Без штанов останешься.

Кирилл был под градусом, но голова соображала. Он готов был к разговору о разделе имущества, и все же Семен застал его врасплох.

– Ребенка?!

– А вдруг от тебя? – засмеялся Казаков.

– А от кого еще?.. От таких уродов, как ты, дети не рождаются.

– Ты что-то сказал? – рассвирепел Семен и раскинул руку, собираясь наброситься на обидчика с кулаками. – Я с тобой нормально, а ты быкуешь, нехорошо! – Он всем видом давал понять, с каким трудом сдерживает себя.

– Убирайся!

– Ну да, это твой дом, не вопрос... Но Лиля – моя телка. А ты с ней спал. В зону она к тебе ездила? Ездила. А за езду нужно платить! Короче, с тебя «пятнашка», и мы расходимся.

– А если нет?

– Тебе нужны проблемы?

– А тебе?

– Заявишь в ментовку? – усмехнулся Казаков. – Тебе никто не поверит. После того как ты с похищением лоханулся...

– Пошел на хрен! – выкрикнул Кирилл.

Семену это явно не понравилось.

– Я же тебя, мразь, размажу!

Он замахнулся, но Кирилл встретил его коротким прямым в подбородок. Этот удар он довел до совершенства и до автоматизма. Челюсть у Казакова крепкая, тяжелая, но перед силой и точностью он устоять не смог и растянулся на полу. Впрочем, быстро пришел в себя, поднялся, рванул брать реванш. Но Кирилл готов был к встрече и врезал ему с такой силой, что Семена от боли скрутило в бараний рог.

– Ну все, ты – покойник! – простонал он, пытаясь разогнуться.

Кириллу ничего не оставалось, как оказать ему помощь. Он ударил его по почкам, и Казакова выкрутило назад. Кирилл схватил его за шкуру, вытолкнул из дома и выпихнул за ворота.

Спутники Казакова озадаченно переглянулись, но Кирилл не стал ждать, когда они набросятся на него, и закрыл калитку.

Ломиться к нему никто не стал. Казаков что-то прокричал, угрожая расправой, на этом все и закончилось.

Одна подушка на трюмо, другая на тумбе под телевизором, простыни на полу. На кровати только голая женщина и наматрасник. Себя Кирилл не считал. Он чувствовал себя размазанным по всей спальне. Голова где-то на потолке, руки по углам, одна нога на севере, другая на юге. И очень-очень хотелось пить.

Фигурка у женщины ничего себе. Пышная грудь, ядреная задница без признаков целлюлита, сильные ноги, крепкие икры. Не баба, а кровь с молоком. Но это не Лилия. Чужие волосы, чужое тело...

Коля вчера припозднился. Как оказалось, его племянницы заупрямились, и он с трудом их уговорил. Зато у бассейна они раскрепостились. Жаркая баня, холодное вино, глубокая вода сделали свое дело. Но купальники они так и не сняли: присутствие родственника сдерживало. А у дяди была тетя, которая всех и увела. Кирилл помнил, как провожал их, закрывал калитку. Смутно, но помнил. Домой он, правда, не пошел. Лег в шезлонг у бассейна, там и уснул.

Но проснулся почему-то в спальне. В компании с Аней, которую вчера больше всех тянуло домой. Все вокруг разбросано, в том числе и сам Кирилл.

За окнами уже светло, но ему спешить некуда. А вот Ане уже пора, кажется, сегодня она должна вернуться в Москву. Кирилл точно знал, что задерживаться ей нельзя. Прежде всего потому, что ему это не нужно.

Но Аня лежала, не двигаясь. Кирилл смотрел на нее, она должна была почувствовать его взгляд, застыдиться, протянуть руку за простыней, чтобы накрыться. А ей хоть бы хны, даже не шелохнется.

А если она неживая? Эта мысль встряхнула Кирилла изнутри, голова, ноги, руки вернулись на место. Вдруг он задушил ее, перепутав с Лилией? Или, наоборот, наказал ее за то, что она вовсе не Лилия?.. Один срок он уже отмотал, повторять пройденное желания нет. К тому же второй приговор будет куда суровей первого.

Кирилл тронул Аню за плечо. Никакой реакции.

– Эй!

Он потянул ее на себя, и девушка перекадилась на спину, безжизненно раскинув руки. Кирилл окончательно протрезвел.

– Ты чего?!

Он взял ее за плечи, с силой тряхнул. И девушка открыла глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.